

халқымыздың береке бірлігі ынтымақтастығы егемен Қазақстанның түп қазығы қайнар көзі болып табылады!

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы.- Алматы:Қазақстан,1995.-41б.
2. Еділқызы Л. Ассамблея – татулыққа бастар төте жол//Егемен Қазақстан газеті– 2014 жыл,29 наурыз.
3. «MANGI EL» халықаралық ғылыми-көпшілік тарихи журналы. Бас редактор: Сыдықов Е. Алматы: Pride Print, 2013.-108 б.
4. Аяған Б.Ғ., Әбжанов Х.М., Еңсепов Б.Б. Тәуелсіз Қазақстан: күннен күнге. – Алматы, 2011.-320 б.

Социально-экономическое положение спецпереселенцев в Казахстане

Чепайкин С.А.

Научный руководитель: ст.преподаватель Ельжанова Е.Т.

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова

В первые годы жизни в «кулацкой ссылке» положение спецпереселенцев было крайне тяжелым. Особенно велика была детская смертность. В докладной записке Г.Г. Ягоды от 26 октября 1931 г. на имя председателя ЦКК ВКП(б) и наркома РКП Я.Э. Рудзутака отмечалось: «Заболеваемость и смертность с/переселенцев велика... Месячная смертность равна 1,3 % к населению за месяц в Северном Казахстане и 0,8% в Нарымском крае. В числе умерших особенно много детей младших групп. Так, в возрасте до 3-х лет умирает в месяц 8-12 % этой группы, а в Магнитогорске еще более, до 15 % в месяц. Следует отметить, что в основном большая смертность зависит не от эпидемических заболеваний, а от жилищного и бытового неустройства, причем

детская смертность повышается в связи с отсутствием необходимого питания» [1].

За 1932 г. в «кулацкой ссылке» умерло больше, чем родилось в 5 раз. Выше этого среднего уровня были соответствующие показатели в Северном Казахстане - в 14,5 раз. У спецпереселенцев, проживавших в Южном Казахстане, в 1932 г. умерло больше, чем родилось в 4,4 раза. Такие различия в показателях рождаемости и смертности в «кулацкой ссылке» зависели от многих факторов (длительность нахождения на спецпоселении того или иного контингента, степень адаптированности, климатические условия, плодородие местных почв и др.). У вновь прибывших в «кулацкую ссылку» показатели рождаемости и смертности всегда были значительно худшими, чем у относительных «старожилов». Например, 1 января 1934 г. в составе 1072546 спецпереселенцев было 955893 «старожила» (поступившие в «кулацкую ссылку» в 1929-1932 гг.) и 116653 «новосела» (поступившие в 1933 г.). Всего за 1933г. в «кулацкой ссылке» родилось 17082 и умер 151601 человек, в том числе у «старожилов» - соответственно 16539 и 129800, у «новоселов» - 543 и 21801 человек. Если у «старожилов» в течение 1933 г. умерло больше, чем родилось в 7,8 раз, то у «новоселов» - в 40 раз [1, с. 13].

Соотношение между рождаемостью и смертностью в 1933 г. в различных районах «кулацкой ссылки» по сравнению с 1932 г. стало еще более неравномерным. Это вызвалось целым рядом причин, но главная заключалась в том, что в 1932-1933 гг. отдельные регионы страны (Украина, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан, частично Урал и некоторые другие районы) поразила засуха. От голода умерли миллионы людей. Смерть не обошла стороной и спецпереселенцев, проживавших в районах, где царил голод. Если в среднем за 1933 г. в «кулацкой ссылке» умерло больше, чем родилось в 8,9 раз, то на Северном Кавказе - в 20,8 раз, в Северном Казахстане - в 19,1, на Украине - в 15,7, на Средней Волге - в 15,6, в Средней Азии - 14,4, на Урале - в 13,1, в Южном Казахстане - в 12,7 раз.

Детская беспризорность в «кулацкой ссылке» вплоть до середины 30-х годов была обычным явлением.

К 1935 г. раскулаченные крестьяне относительно обжились в местах высылки. С 1935 г. рождаемость в «кулацкой ссылке» стала выше смертности: за 1932 -1934 гг. родилось 49168 и умерло 281367, за 1935-1937 гг. - соответственно 82775 и 59101 человек [1, с. 12].

До июля 1931 г. расселением, трудоустройством и другими вопросами, связанными со спецпереселенцами, ведали краевые и областные исполкомы. Постановлением СНК ССР от 1 июля 1931 г. «Об устройстве спецпереселенцев» их административное управление и хозяйственное устройство и использование были поручены ОГПУ.

Трудовые поселения НКВД были созданы в соответствии с постановлениями СНК СССР от 16 августа 1931 г. (№ 174с), 20 апреля 1933 г. (№775/146с) и 21 августа 1933 г. (1796/393с). На ГУЛАГ была возложена ответственность за надзор, устройство, хозяйственно-бытовое обслуживание и трудоиспользование выселенных кулаков. По состоянию на 1 июля 1938 г. на учете Отдела трудовых поселений ГУЛАГА НКВД СССР числилось 997329 трудпоселенцев, которые проживали в 1741 трудпоселке (с 1944 г. - спецпоселки). Административное управление осуществляли 150 районных и 800 поселковых комендатур, подчинявшихся отделам мест заключения (ОМЗ) и трудовых поселений УНКВД, а в центре - ГУЛАГу НКВД СССР. Весь этот аппарат содержался за счет 5% отчислений с заработной платы трудпоселенцев, занятых в хозорганизациях (до августа 1931 г. эти отчисления составляли 25%, до февраля 1932 - 15%) [2].

По состоянию на 1 июля 1938 г., на учете Отдела трудовых поселений ГУЛАГА НКВД СССР числилось 997329 трудпоселенцев, которые проживали в 1741 трудпоселке. Подавляющее большинство трудпоселенцев были крестьянами, раскулаченными и отправленными в «кулацкую ссылку» во время коллективизации сельского хозяйства в 1929-1933 гг. Сюда же входили десятки тысяч «неблагонадежных элементов», выселенных в 1933-1937 гг. из крупных городов и из погранзон. География расселения трудпоселенцев и дислокации трудпоселков выглядела следующим образом (данные по Казахстану): Карагандинская область - 30 трудпоселков - 91297 человек; Южный Казахстан - 61 трудпоселок - 34453 человека; Северо-Казахстанская область - 9 трудпоселков - 8905 человек. В целом по Казахстану - 100 трудпоселков - 134655 человек.

По данным на 1 июля 1938 г., в среднем на каждый трудпоселок приходилось 573 жителя - трудпоселенца. Однако по районам «кулацкой ссылки» этот показатель выглядел следующим образом (данные по Казахстану): Карагандинская область - 3043, Северо-Казахстанская обл. - 989, Южно-Казахстанская - 565 человек [3].

По состоянию на 1 января 1939 г. в Казахской ССР числилось 33852 семьи - 120395 человек, а на 1 января 1940 г. - 36484 семьи - 137043 человека. Превосходила по численности трудпоселенцев только Новосибирская область (197030 и 198402 человека).

Спецпереселенцы, расселенные в 1930-1931 гг., были освобождены от всех налогов и сборов до 1 января 1934 г. Некоторым трудпоселенцам эта льгота была продлена до января 1935 г. Основная же их масса с 1934 г. стала облагаться всеми налогами и сборами на одинаковых основаниях с остальными гражданами. Трудпоселенцы обязаны были также погасить все ссуды, выдававшиеся государством на хозяйственное и иное освоение трудссылки.

Трудовое использование трудпоселенцев производилось на основе договоров, заключенных УНКВД с хозорганами. Трудпоселенцы в оплате труда и других условиях работы приравнивались ко всем рабочим и служащим, за исключением: в профсоюз не принимались, и из их зарплаты удерживалось 5% на указанные выше цели. В начале 1938 г. из 142311 трудпоселенцев, работавших в тяжелой промышленности системы Наркомтяжпрома СССР, в Казахской ССР трудились 16822 человека. Десятки тысяч трудпоселенцев влились в коллективы крупнейших промышленных предприятий страны. Например, в начале 1938 г. 19115 человек работали на комбинате «Карагандауголь». Важнейшим компонентом спецколонизации являлось

сельскохозяйственное освоение ранее необжитых или малообжитых районов.

За 1930-1937 гг. спецпереселенцами было раскорчевано 183416 га и расчищено от кустарника и мелкого леса 58800 га. В засушливых районах Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии орошено 12857 га земель. Было также поднято и освоено 243161 га целинных земель, из них 214605 га - в ранее необжитых районах Северного Казахстана. Силами спецпереселенцев были проложены грунтовые дороги в бездорожных районах. К 1 января 1938 г. их общая протяженность составила 7294 км, из них... 168 км - в степях Казахстана.

В начале 1938 г. насчитывалось 1058 неуставных трудпоселенческих сельхозартелей с числом членов всех возрастов 429670 человек. Непосредственно в сельском хозяйстве этих артелей было занято 73654 взрослых трудоспособных трудпоселенцев (27589 - в Нарымском крае, 18119 в Ставропольском крае, 14682 - в Казахской ССР, 4524 - на обработке хлопка в Вахшской долине Таджикской ССР, 8740 - в других областях и краях). В «кулацкой ссылке» в начале 1938г. существовала также 141 кустпромартель, объединявшая 8181 человека. Трудпоселенческие неуставные сельхозартели и кустпромартели были переведены на обычный колхозный и промартельный устав по постановлению СНК СССР №986-236с от 9 сентября 1938 г. «О переводе неуставных артелей трудпоселенцев на устав артелей» [4].

Все выселенные кулаки были лишены избирательных прав. Первыми были восстановлены в этих правах дети, достигшие совершеннолетия. В постановлении Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1933 г. «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков» указывалось: «Дети высланных кулаков, как находящихся в местах ссылки, так и вне её, и достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах районными исполкомами по месту их жительства при условии, если они занимаются общественно полезным трудом и добросовестно работают». Что касается взрослых, то восстановление их в избирательных правах до 1935 г. проводилось строго в индивидуальном порядке по истечении 5-летнего срока с момента выселения и при наличии положительных характеристик. И только 25 января 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах наравне с другими гражданами СССР.

Список литературы:

1. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы. М.: //Социологические исследования. 1991. № 10. С. 11-12.
2. Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы. М.: //Социологические исследования. 1991. № 9. С.7-9.
3. ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 47. Л. 13-14 /
4. В.Н. Земсков Судьба «кулацкой ссылки» (1930-1954 гг.). М.: //Отечественная история 1994. №1. С. 120 С. 122-123.